

Игрушки детей Великой Отечественной войны 1941-1945гг.

Пока мы помним - мы живем!

В страшные горестные годы Великой Отечественной войны дети выросли быстро.

Все годы войны фронт и тыл обеспечивались сельскохозяйственными продуктами. Обстановка в селах, деревнях была тяжелейшей с первых дней боевых действий. Рядом с дедами, матерями, старшими братьями и сестрами

трудились и самые маленькие граждане страны. Их можно было видеть в поле и на животноводческой ферме, в обозе с хлебом и на заготовке кормов.

Дети есть дети, и остаются таковыми даже во время войны. А какой ребенок может обойтись без игрушки? Время было, конечно же, тяжелое, но и во время войны дети не оставались совсем без игрушек.

На первый взгляд неказистые и даже немного смешные, но такие дорогие и родные для детишек, которые играли ими во время войны и в тяжелые послевоенные годы.

Родные – потому что часто их делали мамы, бабушки, старшие сестры из того, что было в скудном домашнем быту, а иногда и не совсем домашнем – многие тогда жили в землянках. Иногда, чтобы порадовать ребенка взрослые отдавали платок, лоскутки ткани и нитки, которые были в хозяйстве наперечет, и дефицитную в ту пору бумагу, а уж когда ничего не было – в ход шли трава, веточки и любой природный и подручный материал.

Самым простым выходом было – взять небольшое полено, нарисовать на нем лицо, а маленькая девочка, играя, заворачивала это поленец в разные тряпочки. Делали кукол из соломы. Пеленали и початки кукурузы, чтобы волосы были наружу. И заплетали в косы пучки укропа, а потом приматывали к толстым палкам.

Ну а самой большой радостью была кукла, сшитая из холста. Голова такой куклы набивалась опилками, паклей или ватой, а лицо рисовалось химическим карандашом или просто угольком. Для того чтобы рисунок был ярче и не смывался, такой карандаш периодически приходилось смачивать слюной. Волосы куклам чаще всего делали из пакли, получалась светловолосая кукла, так как пакля имела желтый цвет. Наряжали куклу в платье, сшитое из цветных лоскутков. В качестве детской посуды использовали черепки битой посуды, которые берегли и хранили.

Мальчишки игрушки себе мастерили из старых досок и разных предметов, самостоятельно или с помощью дедушки выпиливали пистолеты и автоматы из досок.

Конечно, во время войны играли и в войну, но только не в оккупации. Патронов и порошу вокруг было-то в избытке, не говоря уж о прочих вещах военного времени. Из патронов высыпали порошок и бросали в костёр. Только фашистов никто не изображал, эту роль отводили, в основном, деревьям.

Из старых тряпок мастерили мячи – скручивали их в тугой комок и перевязывали веревками.

Еще мячи делали из коровьей шерсти – собирали шерсть, поглаживая корову влажной рукой, потом этот ворс смачивали в воде и скатывали в тугой комок. Получался довольно прыгучий мячик.

Также мальчишки мастерили себе свистульки из дерева, из деревянных бревнышек делали коляски. Из глины летом лепили различные фигурки, которые сушили на солнышке. Играли всегда дружно, в частности, в лапту самодельным мячом, а еще делали шалаши из веток.

Дети берегли довоенные игрушки. В блокадном Ленинграде и во многих других городах многие малыши во время воздушной тревоги брали с собой в бомбоубежище плюшевых медведей, которых потом обнимали во время бомбежки.

Покупные игрушки тогда были редкостью, потому что выпускались в ограниченном количестве.

Елочные шарики, представляли собой те же лампочки, только без цоколя. Из остатков фольги и проволоки делали снежинки и примитивные яблочки. Также из отходов производства делали домики для птиц, пятиконечные звезды с серпом и молотом внутри и многое другое.

На Новый год обязательно наряжали елку, так как это напоминало о мирной жизни, придавало сил, вселяло надежду на скорую победу.

Украшали елки всем, что было под рукой – самодельными игрушками из бумаги, ватой, фантиками, если они были. Даже Дед Мороз на новогодних открытках изображался в виде бородатого партизана.

Дед Мороз Захар.

Произошла эта история в 1941 году в селе Васильевка Измалковского района Липецкой области.

В семье Алтуховых двенадцатилетний Захар был старшим сыном. Двойняшкам — брату и сестрёнке — только исполнилось семь лет. А в декабре того страшного года, когда немцы ворвались в село, двойняшки погибли. Их за громкий плач расстрелял в упор немец. Захара с мамой почему-то не тронул.

Вскоре наша армия перешла в наступление и немцев выгнали из деревни. А мальчик и его мама остались в пустом покалеченном доме.

Захар хотел уйти на фронт, чтобы отомстить фашистам за братишку и сестрёнку. Долгими ночами не спал, тайком от мамы продумывая свой дальний нелёгкий путь. Но мать угадала планы сына.

- Не пушу! - сказала она. Там, на фронте, наш отец и все мужчины. А здесь тоже помощь нужна. Здесь дети остались. Оглянись вокруг, сынок! Помоги соседям ребятишек воспитать! Нам, матерям, всех дырок не закрыть.

И Захар остался. Забот у него и в первые дни войны было очень много, а сейчас и вовсе стало невпроворот. У соседки сиротами остались трое ребятишек — недавно пришла похоронка на их отца. У другой соседки росла семилетняя внучка, чью маму убили фашисты. Со всеми ребятишками в селе был знаком Захар. И так сложилась судьба, что не только в семье, но и во всём их когда-то большом селе он остался среди детей за старшего.

...А время шло. Новый Год уже потихоньку заглядывал в окна. И несмотря на войну, все васильевские ребята ждали Деда Мороза. Никто из них не грезил новыми игрушками. Мечта была одна на всех: чтобы скорее кончилась война.

Захар вместе с ребятами ждал мира. Но понимал, что никакой Дед Мороз не придёт... И потекли бессонные ночи. Мальчишка из отцовской одежды мастерил себе костюм. А их своих маек и рубашек шил маленьких медвежат и набивал их соломой. Ему помогала мама.

И вот наступил новогодний вечер. Одевшись в отцовскую телогрейку, на которой мама вышила белыми нитками снежинки, закрыв лицо бородой из пакли и закинув на плечи мешок из старой наволочки, Захар отправился в путь.

- Тук-тук! - громко закричал он, стуча к соседке с тремя ребятами. - Это я, Дед Мороз, вам подарочки принёс!

Дверь открылась, Захар вошёл в избу. Посреди комнаты за столом сидели удивлённые и радостные ребята. А на столе стояла миска с квашеной капустой и чугунок с варёной брюквой.

- Чего притихли? - усмехнулся Захар. - Говорите, кто чего желает?

- Мне бы валенки, - протянул кто-то из малышей.

Но его тут же одёрнула старшая девочка:

- Валенки я тебе свои дам. Вот пусть завтра война кончится.

Захар смущённо замолчал, но взял себя в руки и пообещал. Вручил ребятишкам подарки и ушёл. Ему нужно было обойти ещё много домов, и в его мешке ещё лежали шестьдесят три мишки.

Домой Захар вернулся уже первого января. И сразу же повалился на постель от усталости.

А утром в дом к Алтуховым постучали. Мать открыла дверь — на пороге стояла мама ребятишек, которых «Дед Мороз» поздравил первыми.

- Спит? - спросила она. - Молодец! Мои ребята с этими мишками не расстаются. Вот, велели твоему сыну передать варёную свёклу.

- Что ты! Захар очень расстроится, если поймёт, что ребятишки его узнали.

- Так ты ему не говори! Они мне тоже наказали тайну хранить.

Вскоре пришла другая соседка и принесла хороший берёзовый веник. История повторилась.

Несколько дней ходили в избу Алтуховых соседи. Благодарили. И ведь никто из ребятишек так и не подал вида, что узнал «Деда Мороза»...

А «Дед Мороз» после войны стал трактористом. Годы согнули его спину, он потерял зрение. Последние годы жил в Липецке один — сын уехал в Рязань. Пока

глаза видели, дедушка Захар Фёдорович сам шил и отсылал своим внукам игрушки.

«Алёнушка» Самкова Нияра.

Утираясь маленькой ладошкой,
Куколку, прижав к своей груди,
Девочка рыдает на дорожке.
К ней я поспешила подойти:

«Почему ты плачешь? Что с тобою?
Кто тебя обидел? Расскажи»
И, столпившись шумною гурьбою,
Куклу показали малыши.

Платье, пожелтевшее с годами,
Волосы из шёлковых чулок.
С нарисованными синими глазами,
А из ножки ваты серый клочок.

Куколка в вуалевой панаме,
Где-то сверху порванная нить:
« Отнеси её скорее маме,
Нужно кукле ножку починить»

« У Иришки Барби с магазина,
Ну, а мне не нравится она.
Куклами забита вся витрина,
А Алёна у меня одна —

-Продолжала девочка, рыдая, —
-Бабушка мне куклу отдала.
Думаете кукла не живая?
Многое расскажет вам она;

Видите прожжённое колено?
Это в 41 – ом, у села,
Искорка попала от полена,
Немцы дом спалили нам дотла.
Тут, под платьем, дырочка осталась.
Бабушка не шила, берегла.
Ей она расстрел напоминала,
Ранним утром, на краю села.

Ведь она тогда одна осталась,
Партизаны бабушку спасли.
Только вот, Алёнушке досталось,
От мучителей родной земли.

Кукла эта тоже воевала,
Донесения в себе несла.
Мне про это мама рассказала,
Этого я видеть не могла.
Платье кукле, в первый День Победы,

Бабушка пошила из фаты,
Той, что на пожарище сгорела,
От неё остались лоскуты.

Ну, а туфли – из куска шинели,
Что солдат когда-то ей принёс.
Страшные холодные метели,
Были той зимою и мороз.

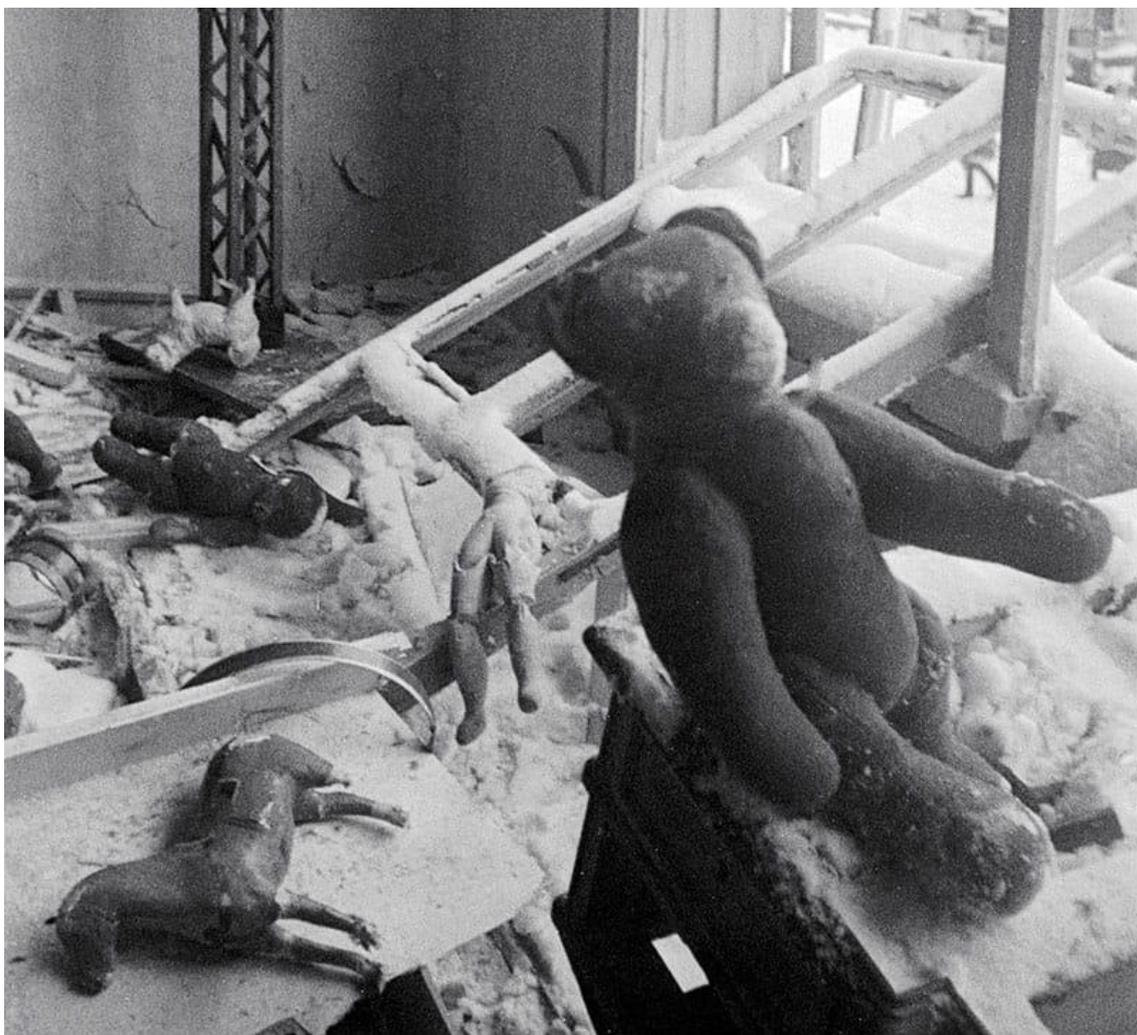
Долго всех скрывали партизаны,
Прадед в партизанах был тогда.
Залечили бабушки все раны,
Но явилась новая беда.

Партизан схватили у деревни,
И пытаться в гестапо повели.

А затем, закрыв все окна, двери,
Заживо в сарайчике сожгли.
Баба очень рано поседела,
А когда закончилась война,
Сшила платьё кукле, как умела,
Перед вами кукла, вот она»

Я молчала, как окаменела.
Куклы необычные глаза,
Рассказали, как война гремела.
По щеке моей стекла слеза.

Спохватившись, имя я спросила,
И от ответа обомлела тут:
« Разве я тебе не говорила?
Ведь меня Алёнушкой зовут»

«Ой, Мишка, как же страшно мне!..»

Л. Тасси

Оборванного мишку утешала
Девчушка в изувеченной избе:
«Не плачь, не плачь... Сама
недоедала,
Полсухаря оставила тебе...
... Снаряды пролетали и взрывались,
Смешалась с кровью черная земля...
Была семья, был дом... Теперь
остались
Совсем одни на свете — ты и я...»
... А за деревней рощица дымилась,
Поражена чудовищным огнём,
И Смерть вокруг летала злою птицей,
Бедой нежданной приходила в дом...

«Ты слышишь, Миш, я сильная, не
плачу,
И мне дадут на фронте автомат.
Я отомщу за то, что слезы прячу,
За то, что наши сосенки горят...»
Но в тишине свистели пули звонко,
Зловещий отблеск полыхнул в окне...
И выбежала из дому девчонка:
«Ой, Мишка, Мишка, как же страшно
мне!..»
... Молчание. Ни голоса не слышно.
Победу нынче празднует страна...
А сколько их, девчонок и мальчишек,
Осиротила подлая война?!..

Эвакуированные дети – сирота в Аркадаке 1942г.

Пусть дети не знают войны

Войны я не видел, но знаю,
Как трудно народу пришлось,
И голод, и холод, и ужас –
Всё им испытать довелось.

Пусть мирно живут на планете,
Пусть дети не знают войны,
Пусть яркое солнышко светит!
Мы дружной семьёй быть должны!